

„Самый маленький в мире театр“

„ТЮМЕНСКАЯ ПРАВДА“

г. Тюмень

Так называли выступления Сергея Балашова жители восхитенной его искусством Софии. Это театр без труппы и реквизита, без драматургического или эстрадного репертуара. Он невелик, но отнюдь не по силе своего воздействия на зрителей. Искусство этого театра — это искусство одного человека, совмещающего в себе актера, режиссера и создателя литературно-художественных композиций, народного артиста РСФСР Сергея Михайловича Балашова.

Театр в одном лице! Это трудно себе представить. Но только до тех пор, пока не побываешь на одном из его представлений — концертов.

...Зал Тюменской филармонии полон. В течение двух часов глаза собравшихся здесь устремлены на сцену. Сегодня в гостях у комсомольцев города Сергей Балашов. Он показывает литературно-художественную композицию: «В. Маяковский. «О времени и о себе».

Балашов не стремится к тому, чтобы создать внешний образ поэта, но тем не менее, со сцены, как «живой с живыми», говорит Маяковский. Его голос слышится в той страстной убежденности, с какой звучат со сцены слова о партии: он — в проникновенных сдержанных, полных любви и восхищения, словах о вожде революции В. И. Ленине; наконец, он громыхает в язвительно-иронических, разоблачительных характеристиках врагов революции и народа.

Как удастся актеру, оставаясь в рамках своей творческой индивидуальности, почти не повышая голоса, используя минимум изобразительных средств, разговаривать с современниками от имени Маяковского и одновременно разворачивать перед зрителями широкое художественное полотно, ярко рисующее события, изображенные в поэмах и стихах поэта? Он достигает этого благодаря силе перевоплощения.

Салфетка, небрежно заткнутая за ворот воображаемого мундира, петушиный взмах головы — и перед нами министр временного правительства, истеричный выскочка и предатель народа Керенский, монокль в глазу, окаменев-

шее в безжизненной надменности лицо — и оживает высмеянный Маяковским за океанский дурачок молодой Советской республики, президент США Вильсон; казалось бы, такой рискованный жест — нога закинута на спинку стула — тоже старательно продуман актером: вместе с черными очками, подбородком, тяжело опустившимся, на грудь, он помогает представить расплывшегося от жира, заигрывающего с рабочими капиталиста.

Скуп, с великолепной пластической выразительностью рисует актер центральный образ композиции — образ Ленина: оттянутый борт пиджака, устремленная вперед рука — и на сцене ожидают дорогие каждому советскому человеку черты.

Сцены в Смольном, на улицах революционного Петрограда выглядят вдохновенными, только что рожденными импровизациями, настолько легко и непри-

нужденно вылетают они в художественную ткань композиции.

Перевоплощения актера — не самоцель. Меньше всего он старается поразить зрителя, развеселить его каким-нибудь неожиданным эффектом. Балашов стремится, прежде всего, правдиво и исторически-конкретно изобразить своих героев. Стихи Маяковского в его исполнении наполнены большой публицистической силой, в них звучит современность:

«Вуржун,
дивитесь
коммунистическому берегу —
На работе,
в аэроplane,
в вагоне
вашу
быстропогую
знаменитую Америку
мы
и догоним
и перегоним».

читает артист, и как лучшее подтверждение этим пророческим словам поэта за сценой слышатся сигналы советской космической ракеты.

Большим талантом и взыскательностью строгого художника отмечена новая работа С. М. Балашова, которую он посвятил XXI съезду партии. Она проникнута партийной страстностью и утверждением коммунистических идеалов. Ей аплодировали строители братской ГЭС и студенты Томска, рабочие Новосибирска и горняки Кузбасса, жители Красноярска и Иркутска.

Творческий путь С. М. Балашова отличается активная и разносторонняя художественная деятельность. Его знают почти во всех уголках Советского Союза, он выступал в Польше, Венгрии, Китае, Болгарии, Чехословакии, Австрии и везде благодарные зрители аплодировали талантливому советскому артисту. Не случайно литературно-художественная композиция о Маяковском представлена на соискание Ленинской премии.

Художник-трибун С. М. Балашов создал целую серию крупных работ — больших красочных полотен, с исключительной силой и рельефностью изображающих картины социалистического строительства, людей героического труда, вершителей нашего замечательного коммунистического завтра; сюда относятся композиции: «Туркмен», «ЧТЗ».

«Люди из захолустья», «На страже Родины», исполнил глубокой поэтической и патристической силы композиция «Слово о полку Игореве» и многие другие. Из цикла созданных Балашовым спектаклей «театра одного актера» всемирную известность получили «Гамлет» В. Шекспира и «Шинель» И. В. Гоголя.

В Тюмень, город своей творческой юности, Сергей Михайлович, кроме композиции о Маяковском, привез одну из последних своих работ, пользующуюся большой любовью зрителей, литературно-художественную композицию по произведению С. А. Есенина «Времена года».

Если, как писал один из критиков, Маяковский был бы доволен, услышав свои стихи в исполнении Балашова, то Есенин, очевидно, был бы поражен тем, с какой необыкновенной лирической силой на материале одних только стихотворений актер сумел рассказать о всей противоречивой, полной ошибок, блистательных взлетов и горестных падений жизни.

В своей композиции артист старается подчеркнуть черты, близкие нам в Есенине — его любовь к родине, природе, стремление стать в Советской стране «самым яростным полутучиком». Не украшая мятельный образ поэта, актер рассказывает о нем словами, наполненными то глубоким трагизмом, то проникновенным лиризмом.

Со сцены под аккомпанемент удачно вмонтированных отрывков из произведений Чайковского, Балакирева, Глазунова звучит волнующая повесть не о «русском скандальном пинте», каким еще некоторые представляют Есенина со слов самого поэта, а о большом патриоте.

Тюменские зрители по достоинству оценили большое мастерство актера «самого маленького в мире театра». Отвечая на радужный прием и поздравления тюменцев, Сергей Михайлович сказал на одном из концертов:

— Я счастлив, что в городе, в котором я не был тридцать лет и который так изменился за это время, неизменно осталось гостеприимство и радужные его замечательных людей, их горячая любовь к искусству.

Н. КРЕНДЕЛЬ.

15 ФЕВ 1959